

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 811.161.1:378.147(091)(510)(529)

Тенчурина Лидия Захаровна

доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и философских дисциплин Московского государственного института индустрии туризма им. Ю. А. Сенкевича, Москва (РФ).

E-mail: tenchurina@bk.ru

Ли Си-мэй

кандидат филологических наук, профессор, декан факультета русского языка и литературы, директор Института иностранных языков и литературы Университета китайской культуры, Тайбэй (Тайвань).

E-mail: lsm@faculty.pccu.edu.tw zoya.lee@msa.hinet.net

ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ И НА ТАЙВАНЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Аннотация. В статье представлены основные *результаты* исследования процессов становления и развития русистики и практики обучения русскому языку в материковом Китае и на Тайване с начала XVIII в. по настоящее время. Основываясь на постулатах социокультурного, системно-исторического, историографического и аскиологического подходов, авторы попытались охарактеризовать развитие теории и практики преподавания и изучения русского языка как иностранного (РКИ) в этих государствах, чтобы составить целостную картину прошлого и настоящего русистики в Китае и на Тайване, оценить роль и значение русского языка как в социокультурном (в первую очередь), так и в социально-политическом и даже в экономическом аспектах, причем не только в историческом ключе, но и на перспективу – с учетом развивающегося сотрудничества между Россией, с одной стороны, и Китаем и Тайванем – с другой.

Основными *методами* исследования стали сравнительно-исторический и историко-логический анализ, методы исторической реконструкции, систематизации, теоретического обобщения и – частично – прогнозирования.

Новизна проведенного исследования состоит в том, что в нем впервые в широких хронологических рамках (1700–2000-е гг.) представлена обобщен-

ная характеристика становления и развития русистики и практики обучения русскому языку в Китае и на Тайване.

Практическая значимость работы связана с возможностью проведения на ее основе новых исследований по проблемам русистики и преподавания русского языка как иностранного, по истории педагогики и образования и сравнительной педагогики (компаративистике).

Ключевые слова: Китай, Тайвань, Россия, международное сотрудничество, русский язык как иностранный (РКИ), изучение, преподавание, образовательное учреждение, учебно-методическое обеспечение.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-3-177-197

Tenchurina Lidiya Z.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Humanities & Social & Philosophical Disciplines, Moscow State Institute of Tourism Industry named after Y. A. Senkevich, Moscow (RF).

E-mail: tenchurina@bk.ru

Li Hsi-mei

Candidate of Philological Sciences, Professor, Chair of Department of the Russian Language & Literature, Dean of College of Foreign Languages and Literature, Chinese Culture University, Taipei (Taiwan).

E-mail: lsm@faculty.pccu.edu.tw zoya.lee@msa.hinet.net

LEARNING AND TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN CHINA AND TAIWAN: PAST AND PRESENT

Abstract. The paper presents the main study results on the analysis of processes of establishing and development of Russian language studies and Russian language training practices in mainland China and Taiwan since the early XVIII century until now. Basing on the postulates of the social-and-cultural, systemic and historical, historiographical and axiological approaches, the authors attempt to describe the development of the theory and practice of teaching and studying Russian as a foreign language (RFL) with a view to form a complete picture of the past and present of the Russian language in China and Taiwan, to evaluate the role and importance of the Russian language, primarily, in the social-and-cultural, as well as in the social-and-political and even economic aspects, not only from historic perspectives but also in terms of the future development – basing on evolving cooperation between Russia, on the one hand, and China and Taiwan – on the other.

Methods. The main applied research methods are the comparative-historical and historical-and-logical analysis, historical reconstruction methods, systematization, theoretical generalizations and, partly, prediction.

Scientific novelty. The novelty of the study lies in the fact that for the first time in the broader period (1700–2000 s) it offers a generalized description of the establishment and development of Russian studies and practice of teaching the Russian language in China and Taiwan.

Practical significance. The implementation of the research outcomes can be useful due to a possibility of carrying on its basis of new studies on the problems of Russian philology and teaching Russian as a foreign language, the history of pedagogy and education, and comparative pedagogy (comparative linguistics).

Keywords: China, Taiwan, Russia, international cooperation, Russian as a foreign language (RFL), learning, teaching, educational establishment, educational and methodological support.

DOI: 10.17853/1994–5639–2016–3–177–197

Нет ни одной страны, чья культура оказала бы такое глубокое влияние на Китай, как Россия; нет ни одной страны, чья судьба так сильно волновала бы китайский народ, как судьба России.

Уверен, в новом, XXI веке перед вызовом глобализации русская культура с ее высокими духовными стремлениями и ее носителем – русский язык, как и китайская культура, предполагающая гармонию и согласие, и ее носитель – китайский язык, должны и могут внести свой незаменимый вклад во взаимопонимание и дружбу народов, защищая разнообразие и многополярность культур мира.

Профессор Чжэн Тию [33]

В условиях расширяющегося сотрудничества в социально-экономической и культурно-образовательной сфере между Российской Федерацией, с одной стороны, и Китаем и Тайванем – с другой, вопрос владения языками коренных наций – русским языком для китайских партнеров и китайским для русских – становится достаточно актуальным. Очевидно, что коммуникативная стратегия обеспечения партнерских связей без привлечения третьего языка, так называемого «языка-медиатора» (сегодня это чаще всего английский), является более комфортной и привлекательной и в социально-психологическом, и культурно-образовательном плане, а значит, приобретает большую ценность.

В данной статье рассмотрены вопросы изучения и преподавания русского языка в Китае и на Тайване. Авторы статьи задались целью, обобщив фактический материал из различных (китайских [14–25], тайваньских [7–11, 26, 28] и российских [2, 4, 6, 12] / советских [1, 5]) источ-

ников, составить достоверную картину становления и развития китайской, а начиная с 1950-х гг. – и тайваньской русистики и практики обучения русскому языку, выявив как их общие, так и отличительные черты.

История преподавания и изучения русского языка в Китае, если учитывать самые первые и единичные попытки буквально «штучного» обучения русскому языку, насчитывает более 300 лет. Как свидетельствуют источники [清代中國俄語教育述評-新疆哲學社會科學; 29; 31], первая «школа» русского языка была открыта еще при династии Цин – в 1708 г., после издания императором Канси указа о начале обучения русскому языку китайских дипломатов¹. В качестве преподавателей нанимали сначала приезжих из России, позже вместе с ними стали работать некоторые из выпускников школы. В 1798 г. в Срединной империи был издан первый учебник русского языка для китайских студентов. Полтора века спустя, в 1862 г., «школа русского языка» вошла в состав первого в Китае училища иностранных языков – Тонвэнь (同文館), в задачи которого также входила подготовка переводчиков и дипломатов для императорского двора. По образцу правительственной школы Тонвэнь² во второй половине XIX в. подобные «школы» появляются и в некоторых других городах и провинциях Китая: Шанхае, Гуанчжоу, Хубэй и др. Костяк преподавателей «русистов» в этих «учебных заведениях» составляли педагоги, приглашавшиеся из России, которые при обучении использовали в основном русские книги. Однако имеются свидетельства, что некоторые из них составляли, пользуясь современным понятием, «учебно-методические разработки» с учетом специфики изучения русского языка в Китае; к сожалению, эти материалы не сохранились.

Социально-политические изменения в китайском обществе в начале XX в. сказались и на политике в области обучения иностранным языкам: наметилась тенденция к росту числа неправительственных учебных заведений (школ, курсов), где осваивались иностранные языки (среди них и русский); увеличилось число китайцев, отправляемых на обучение за рубеж, в том числе и в Россию, а в последующем – в Советский Союз, особенно после Октябрьской революции 1917 г. Сотрудничество между Ки-

---

¹ Следует оговориться, что относительно свободное (имеется в виду вне интересов правящей династии) институциональное изучение русского языка началось в Китае только после антифеодальной Синхайской революции (1911), когда в ряде частных школ было организовано преподавание отдельных иностранных языков, в том числе и русского, как дополнительных учебных дисциплин.

² В 1901 г. она была переименована в Школу иностранных языков при Большой Столичной высшей школе, открытой в Пекине в конце XIX в. [33].

таем и Россией (с 1922 г. СССР) в области образования и культуры постепенно приобретало особое значение для обоих государств [2].

Начиная с 1920-х гг. в Китае организуются различные курсы и школы для обучения русскому языку (среди прочего для подготовки китайских граждан для обучения в Москве). Открываются также специальный институт русского языка при Министерстве иностранных дел (Пекин) и Шанхайский университет с отделением русского языка. Преподавание русского в них осуществлялось главным образом на основе грамматико-переводной методики [14, 25].

Значительную помощь и поддержку в становлении и развитии китайской методической школы и практики обучения русскому языку в 1920–1950-е гг., несомненно, оказали российские (советские) специалисты¹. Во многих учебных заведениях, например в Харбинской специальной школе иностранных языков (открыта в 1946 г.), первыми преподавателями русского языка были русские, причем не только в 1920–1930-е гг., но и во второй половине 1940-х и в 1950-е гг. В 1949 г. была создана Пекинская школа иностранных языков, на базе которой позже был организован Пекинский институт иностранных языков, продолжающий работать и сегодня, осуществляя среди прочего подготовку специалистов по русскому языку.

Учебно-методическое обеспечение изучения русского языка (включая первые учебные программы, учебники, пособия и др.) в указанный выше период создавалось китайскими специалистами сначала в сотрудничестве с русскими коллегами, позже – самостоятельно; при этом китайские преподаватели использовали научно-теоретические разработки и практический опыт как российских, так и западноевропейских коллег-русистов.

С образованием в 1949 г. Китайской Народной Республики русский язык получил статус обязательного и единственного иностранного языка для изучения в средних общеобразовательных и профессиональных школах страны². В КНР был провозглашен лозунг «Изучать русский язык всем народом!», поддержанный правительством Мао Цзэдуна [1]. В 1950-е гг. в стране повсеместно создаются институты (факультеты) русского языка, разрабатываются первые базовые учебники и учебные пособия по рус-

---

¹ Необходимо особо указать на ту положительную роль, которую сыграли в практике обучения китайцев русскому языку русские эмигранты, приехавшие в Северный Китай (Харбин, Шицзячжуан, Тайюань и др. города) после 1917 г.

² Следует обратить внимание на тот факт, что до 1949 г. в высших учебных заведениях Китая среди иностранных языков ведущим был английский и лишь в 13 университетах страны осуществлялась подготовка по русскому языку и литературе.

скому языку (например, «Грамматика русского языка» / под ред. Лю Цзе-жун); утверждаются первая в истории Китая государственная «Учебная программа обучения русскому языку в высших учебных заведениях» и «Программа практического курса языка для факультетов русского языка КНР»; издаются методические пособия для педагогов и студентов – будущих преподавателей русского языка, например пособие «Методика преподавания русского языка», подготовленное коллективом авторов – сотрудников кафедр методики русского языка Пекинского и Северо-Восточного педагогических университетов (1958); «Методика преподавания русского языка» (автор Е. А. Барина), вышедшая в свет в Пекинском институте иностранных языков в 1959 г., и др. В связи с последним из упомянутых пособий заметим, что в 1950–60-е гг. обучение китайцев русскому языку осуществлялось по методикам преподавания русского языка как иностранного (РКИ), разработанным в СССР, и в них, по мнению некоторых современных китайских методистов [16, 17, 24, 25], не вполне учитывалась «китайская специфика».

В 1950-е гг. были организованы I Всекитайское совещание по вопросам преподавания русского языка и I конференция по методике его преподавания; была создана Всекитайская руководящая комиссия по русскому языку, возглавившая работу по организации в стране широкомасштабной учебной и научно-исследовательской деятельности в области русского языка. Начинали издаваться научно-теоретические и научно-методические журналы, в том числе и на базе ведущих университетов КНР: «Преподавание русского языка и исследование» (Хэйлунцзянский университет); «Преподавание русского языка» (Пекинский институт иностранных языков); «Преподавание иностранного языка и перевод» (Шанхайский институт иностранных языков) и др.; был выпущен «Большой русско-китайский словарь» (1960).

В целом организация преподавания и изучения русского языка в средних и высших образовательных учреждениях КНР в 1950–1960-е гг. была обусловлена спецификой политических, социально-экономических и культурных отношений, складывавшихся между Китаем и Советским Союзом в эти годы [1, 2]. Интерес китайцев к русской культуре и искусству в тот период был очень высок: на китайский язык переводились произведения русской и советской классики, по радио звучали русские песни, которые разучивались китайцами разных возрастов и различных социальных групп. Это обусловило развитие интереса китайцев и к самому русскому языку, побудив многих из них учить его либо в образовательных учреждениях (в том числе и в СССР), либо самостоятельно [13].

Однако новый этап в политике Мао Цзэдуна, связанный с так называемой «культурной революцией» (1966–1976), провозгласившей отказ от

ценностей образования, привел к почти полному разрушению сформировавшейся к этому времени системы образования КНР, в том числе и системы преподавания русского языка [1, 2]. Практически во всех средних общеобразовательных и профессиональных школах дисциплина «Русский язык» была исключена из учебных планов, и лишь в некоторых из продолжавших функционировать университетах преподавание русского языка все же осталось, но при этом дисциплина перешла в разряд факультативных. Понятно, что перестали разрабатываться и издаваться новые пособия, не могли проводиться какие-либо системные научные исследования и т. д. [13].

С принятием в КНР нового политического курса – «политики реформ и открытости» (1978) ситуация меняется к лучшему. В средних общеобразовательных и профессиональных школах вновь наряду с английским (наиболее предпочтительным) и другими языками вводится изучение русского языка; открываются новые отделения и факультеты русского языка в вузах [2, 4, 20, 23].

В 1980 г. учреждается Всекитайская редакционная комиссия по вопросам составления и редактирования учебных пособий по русскому языку в высших учебных заведениях, полномочия которой были утверждены Госкомитетом по делам образования; в рамках работы этой комиссии была, в частности, подготовлена новая редакция «Учебной программы для преподавания русского языка на начальном этапе обучения по специальности «Русский язык и литература» (для высших учебных заведений)». А в 1981 г. создается Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ), объединившая под председательством профессора Лю Лиминь более полутора специалистов и почти 70 вузов – коллективных членов организации. В числе основных задач, стоящих перед КАПРЯЛ, были определены следующие: содействие разработке и решению актуальных проблем в области преподавания русского языка¹; проведение теоретических исследований; организация обмена опытом; установление связей китайских русистов с филологами других стран и т. д.

Возобновление торгово-экономических, политических и культурных связей между Китаем и Советским Союзом в середине 1980-х гг. и последующее их расширение, изменение социально-политического климата в отношениях между двумя странами [2] положительно сказались на оценке китайцами роли русского языка в новых условиях.

Так, общее число китайских школьников, изучавших русский язык в 1980-е гг., превысило 300 тыс. человек. Новый импульс получило препода-

---

¹ Сегодня при участии КАПРЯЛ в КНР выпускаются такие методические издания, как «Русский язык в Китае», «Русский язык в средней школе», «Русская литература».

вание русского языка и в вузах КНР: во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. более 50 университетов осуществляли ежегодно прием порядка 800 абитуриентов – будущих русистов-филологов и русистов-экономистов. Общее число студентов, изучавших русский язык как основную специальность (включая филологов и нефилологов), составило в эти годы примерно 10 тыс. человек. Кроме того, в ведущих вузах КНР был создан институт магистратуры и аспирантуры, осуществляющий подготовку специалистов на соискание ученых степеней магистра и доктора филологических наук [31].

Другими мероприятиями, направленными на повышение профессиональной квалификации и «переподготовки» преподавателей РКИ [21], стали различного рода конференции, совещания, семинары и т. п., которые организовывались как на государственном, так и местных уровнях. Так, в 2008 г. в Шанхае была проведена международная конференция «300 лет русскому языку в Китае», содержанием которой стало обсуждение проблем преподавания русского языка как иностранного, обмен опытом, определение перспективных подходов и методик обучения иностранцев русскому языку и др. Конференция дала импульс новым научным исследованиям проблем преподавания РКИ.

В июне 2009 г. на базе Чанчуньского университета (провинция Цзилинь) Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) при поддержке фонда «Русский мир» был организован семинар по системе тестирования РКИ. Ведущие специалисты по преподаванию РКИ и тестированию из Санкт-Петербургского и Московского госуниверситетов, Российского университета дружбы народов, Института русского языка им. А. С. Пушкина приглашались для чтения лекций, проведения практических занятий, мастер-классов и тренингов с китайскими преподавателями русского языка (с выдачей сертификатов о прохождении научно-методической подготовки).

По статистическим данным, к 2010 г. число учащихся, изучающих русский язык в средних школах КНР, составило 83 тыс. человек. Большинство этих школ располагалось в северо-восточных провинциях Хэйлуцзян, Цзилинь, Ляонин. Кроме того, школы с преподаванием русского языка как иностранного работали в провинциях Шаньдун, Гуйчжоу, Хунань, Аньхой, Хэбэй, Сычуань, в районе Внутренняя Монголия и, конечно же, в городах центрального подчинения – Пекине¹, Шанхае и Чунцине [34].

---

¹ Например, обучение русскому языку было введено с сентября 2007 г. в трех столичных средних школах по инициативе Комитета по образованию Народного правительства Пекина в рамках реализации соглашения между правительством РФ и правительством КНР «Об изучении русского языка в КНР и китайского языка в Российской Федерации» (от 3 ноября 2005 г.). Каждая из школ при этом получила от государства по 88 тыс. долларов [33].

Согласно документам Министерства образования КНР, на начало 2009 г.¹ русский язык в Китае как основная специальность изучался в 61 вузе. Общее число китайских студентов, обучавшихся по специальности «русский язык», составило около 6,5 тыс. человек, в том числе свыше 400 человек – в магистратуре и около 60 – в докторантуре. Кроме того, по одним источникам, 40 тыс. студентов в 100 нефилологических вузах, а по другим – свыше 30 тыс. студентов в 300 технических и гуманитарных вузах КНР изучали русский язык в качестве иностранного (на начальном и/или продвинутом уровнях) [31, 33].

Основными центрами изучения русского языка в Китае стали (и остаются) Пекинский, Хэйлунцзянский и Даляньский университеты, Пекинский и Шанхайский университеты иностранных языков. Созданные в 2001 г. Центры русского языка на базе Пекинского и Шанхайского университетов иностранных языков и Хэйлунцзянского университета проводят конференции, семинары для преподавателей РКИ, занимаются разработкой методических пособий и учебников для вузов по русскому языку, а также организуют различные мероприятия по популяризации и распространению русского языка.

Преподавание русского языка ведется и в вузах юго-востока Китая: в Восточно-Китайском педагогическом университете, Фуданьском университете (Шанхай), в пяти вузах восточной провинции Шаньдун, в вузах Синьцзян-Уйгурского автономного района (в том числе Синьцзянском и Шихэцзыском университетах; Синьцзянском, Кашгарском и Кульджанском педагогических университетах), а также в Университете автономного района Внутренняя Монголия и его филиале в г. Маньчжоули [33].

На начало 2011 г. в КНР насчитывалось уже 106 университетов, на факультетах и отделениях русского языка которых осуществлялась подготовка студентов по специальностям, связанным с русским языком, а ежегодный прием в эти вузы составил более 3 тыс. человек [30].

Интерес к изучению в КНР русского языка наблюдается и сегодня, и это объективно обусловлено активно развивающимся в последние годы сотрудничеством между Китаем и Россией в сфере экономики, торговли, культуры, туризма².

Популяризацией русского языка, кроме КАПРЯЛ и университетских центров русского языка, занимаются Китайское пушкинское общество, Ассоциация изучения русской и советской литературы. Агентство «Синь-

---

¹ 2009 год был объявлен Годом русского языка в Китае.

² Значительное число китайских граждан, планирующих заниматься бизнесом в России, стремятся еще в Китае сдать экзамены с целью получить государственный сертификат, подтверждающий знание русского языка.

хуа» и газета «Жэньминь жибао», а также Китайский информационный интернет-центр ежедневно размещают в сети ленту оперативной информации и другие материалы на русском языке; в Пекине и ряде крупных городов¹ большинства провинций КНР на русском издаются общественно-политические и деловые газеты и журналы; на Пекинском телевидении выходит еженедельная передача «Русские страницы», которая через спутники ретранслируется на всю страну, имея самый высокий рейтинг среди телепередач на иностранных языках; с 1999 г. Международное радио Китая ведет ежедневное вещание на русском языке; центральными, местными и университетскими издательствами выпускаются на русском языке сотни наименований литературы (причем не только учебной) и т. д.²

По мнению экспертов, несмотря на имеющиеся явные достижения, обучение русскому языку в КНР осложнено рядом проблем [18, 15, 22, 27]. В частности, это вопрос качества учебников, пособий и других учебно-методических материалов: значительная их часть не обновляется по многу лет и содержит устаревшие понятия, реалии, названия и др. Не менее острой проблемой является нехватка высококвалифицированных преподавателей русского языка в отдельных (особенно новых) вузах. Осложнилось и трудоустройство определенной части выпускников китайских вузов³, поскольку уровень их знаний и компетенций не всегда устраивает потенциальных работодателей (торговые и производственные фирмы, государственные предприятия и др.) [14].

С целью решения перечисленных проблем Министерством образования КНР принят ряд мер, в их числе:

а) статус базового центра по изучению и преподаванию русского языка в Китае присвоен Хэйлунцзянскому университету. Центр должен заниматься повышением квалификации китайских преподавателей РКИ; организовывать обмен инновационными методиками и технологиями; приглашать известных российских ученых и преподавателей-практиков для проведения на регулярной основе научно-теоретических конференций, семинаров, тренингов; осуществлять совместные для КНР и РФ научно-исследовательские проекты, включая создание новых учебно-методических пособий, учебников, разработку электронных ресурсов и т. п.;

---

¹ Так, в провинции Хэйлунцзян выходит газета «Китай: экономика и партнерство».

² Но при этом следует признать, что английский язык как иностранный в последние годы начинает набирать в КНР все большую популярность.

³ В отличие от китайцев, получивших образование в России (в российских вузах ежегодно обучается около 15 тыс. китайских студентов), которые не испытывают проблем с трудоустройством после возвращения на родину.

б) чтобы сделать более массовым обучение русскому языку, официально разрешено открытие соответствующих кафедр и/или факультетов в университетах и других образовательных учреждениях в центральных и южных провинциях Китая;

в) для вузов и других учебных заведений (включая средние школы) разработаны рекомендации-указания по более широкому внедрению в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий при преподавании РКИ [13].

Обратимся теперь к истории преподавания и изучения русского языка на Тайване. Здесь для подготовки специалистов, владеющих русским языком и занимающихся изучением культуры России, в 1957 г. в университете Чжэн-Чжи было открыто сначала отделение русского языка, а в 1963 г., пять лет спустя, – первое отделение русского языка и литературы в Университете китайской культуры в г. Тайбэй. Преподаватели русского языка в этих вузах были в основном из материкового Китая или это были их русские супруги, не имеющие специального филологического образования (Сюй Си-Минь, Гоу Чжэн-Ци, Люй Люй, Ма Чжао-Сюн, Хэ Люся, Го Шу-юнь, Лю Я-гэ, Ан Да-лин, Чжан Надя и др.). Такая практика привлечения преподавательского состава сохранялась вплоть до начала 1990-х гг., когда на Тайвань стали приглашать на работу по контракту преподавателей непосредственно из России и с Украины. Этому способствовало возобновление экономических и культурных связей между Россией и Тайванем: в 1992 г. было подписано соглашение о создании на взаимной основе координационных комиссий и открытии в столицах двух стран их представительств. В 1993 г. в Москве начало действовать Представительство Тайбэйско-Московской комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству; в 1996 г. в Тайбэе – Представительство Московско-Тайбэйской координационной комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству. Следует подчеркнуть, что в отличие от КНР отношения Тайваня с Россией и другими странами СНГ – бывшими республиками СССР – стали развиваться быстрыми темпами только после распада Советского Союза, а до того находились практически в «замороженном» состоянии в течение почти 50 лет.

На решение задач повышения качества подготовки специалистов по России, обучения квалифицированных кадров в области русского языка и филологии, расширения и совершенствования системы обучения и повышения эффективности преподавания и активизации подготовки специалистов-русистов были направлены мероприятия, проведенные в системе Тайванского образования в 1990–2000-е гг. [6, 7, 10–12, 26]. Так, в 1992 г. отделение русского языка университета Чжэн-Чжи было

преобразовано в факультет русского языка и литературы, который позже (в 2007 г.) был реорганизован в факультет славянских языков и литературы; в 2000 г. в университете Чжэн-Чжи была открыта магистратура русского языка и литературы.

Похожая реорганизация произошла и в Университете китайской культуры, где на базе отделения русского языка и литературы в 1994 г. был создан факультет русского языка и литературы¹, а в 1999 г. организована докторантура дополнительно к открытой еще в 1989 г. магистратуре по русскому языку и литературе. В Тамканском университете в 1993 г. был создан факультет русского языка и литературы.

Кроме перечисленных выше трех университетов в настоящее время русский язык преподается как факультативная дисциплина в шести вузах Тайваня: в Тайваньском государственном университете, университете Фу-Жень, техническом университете Нан-Тай, Институте России университета Чжэн Чжи, Институте Европы Тамканского университета, Институте Европы университета Нан-Хуа [8].

В названных вузах используются, в первую очередь, методики и учебная литература, разработанные тайванскими специалистами; кроме того, преподаватели активно применяют информационно-коммуникативные технологии, электронные ресурсы и Интернет, представляющий собой источник дополнительных дидактических материалов, таких как учебники, тексты, карты, справочники, тесты с возможностью самоконтроля, сайты, словари, средства актуальной (профессионально-контекстуальной и анимированной) наглядности и др.

Остановимся подробнее на характеристике и анализе деятельности Университета китайской культуры, в котором деканом факультета русского языка и литературы является один из авторов данной статьи. Этот университет, председателем попечительского совета которого является доктор Чжан Цзин-ху [28], уделяет значительное внимание развитию и укреплению международных научных и образовательных связей. В настоящее время вуз имеет договоры о научно-образовательном сотрудничестве с 290 университетами и другими образовательными и научно-исследовательскими учреждениями и организациями, в том числе с 8 вузами России (Московским государственным университетом, Санкт-Петербургом-

---

¹ Основатель Университета доктор Чжан Ци-юнь (1901–1985) в своем труде «Конфуцианство в свете современности» [26] утверждал следующее: «Великий британский историк XX века А. Тойнби в своей книге написал, что в мире существовало всего 19 культур. На сегодняшний день их осталось только пять – европейская, русская, китайская, индийская и магометанская. Из этих пяти культур важнее всех – западная, русская и китайская. Поэтому мы решили открыть подготовку студентов по русскому языку».

ским университетом, Дальневосточным федеральным университетом (бывшим Дальневосточным государственным университетом), Московским городским педагогическим университетом, Самарским филиалом Московского городского педагогического университета, Московским государственным агроинженерным университетом им. В. П. Горячкина (теперь он находится в составе МСХА им. К. А. Тимирязева), Смоленским государственным университетом, Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса), двумя – на Украине (Киевским национальным университетом, Европейским университетом финансов, информационных систем, менеджмента и бизнеса), одним вузом – в Латвии (Балтийской международной академией) и др.

Содержание договоров о сотрудничестве включает обмен студентами¹, преподавателями и исследователями; организацию совместных научно-исследовательских проектов и публикаций по их результатам; проведение международных научно-теоретических конференций, семинаров, выставок (в том числе и в рамках деятельности отдельного факультета – факультета русского языка и литературы).

Подготовка по русскому языку в Университете китайской культуры ведется с 1963 г. Сначала это было отделение, а с 1994 г. – факультет русского языка и литературы [8], где сейчас учатся около 200 студентов и работают 11 преподавателей. С целью совершенствования качества подготовки студентов, повышения педагогического потенциала начиная с 1991 г. на факультет приглашаются по контракту преподаватели из университетов России и Украины; так, в настоящее время на факультете работают два российских профессора – из Дальневосточного федерального университета и Самарского филиала Московского городского педагогического университета.

С 2005 г. в сотрудничестве с коллегами из Российского университета дружбы народов (РУДН) в Университете китайской культуры проводится ежегодное тестирование по русскому языку как иностранному. Благодаря этой системе появилась возможность более объективно оценить уровень компетенций, знаний и умений студентов в области русского языка, дать им наглядное представление о возможностях «личностного роста» в этой сфере. Всего за прошедший год в тестировании приняло участие около 800 человек, среди них не только студенты, магистранты и выпускники Университета китайской культуры, но и студенты других вузов (в том числе и Военного института, где русский язык весьма успешно изучается как интенсивный курс). Следует отметить, что хотя по-

---

¹ Так, сегодня по обмену из России на факультете русского языка и литературы учатся около 10 студентов и магистрантов.

лученные пока результаты более чем скромны, руководство факультета русского языка и литературы и Университета в целом, понимая важность и значимость проведения сертификационного тестирования для повышения качества обучения, рассчитывает на дальнейшее сотрудничество в этой области с Центром тестирования РУДН и на своевременное получение в соответствии с заключенным ранее соглашением помощи в этой полезной и перспективной деятельности [10, 11].

Для поощрения студентов в участии в международных академических мероприятиях в Университете введена система включенного обучения за рубежом (в том числе по сопряженным учебным планам) с признанием зачетных единиц (баллов), заработанных в зарубежных вузах. Таким студентам предоставляются различные льготы, в том числе снижение платы за обучение или полное освобождение от нее. С 1995 г. третьекурсники факультета русского языка и литературы имеют возможность обучаться в течение одного года в России или на Украине либо поехать на стажировку в Россию, Украину или Польшу после окончания полного цикла образования. Всего за 10 лет обучение за границей прошли 240 человек [8].

С целью обмена опытом преподавания русского языка и литературы, накопленным учеными и специалистами как внутри страны, так и за рубежом, с 1996 г. на факультете русского языка и литературы проводятся международные научно-практические конференции «Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы». Содержание докладов и сообщений охватывает такие области научных знаний, как языкознание, литературоведение, методика преподавания русского языка как иностранного, культурология и др. С 1996 г. по 2015 г. проведено 17 международных и межвузовских конференций, издано 16 вестников научных трудов.

В числе других международных мероприятий, организованных профессорско-преподавательским составом факультета или проведенным при его участии, следует упомянуть международную интернет-конференцию 2004 г. (совместно с Московским государственным университетом леса (Россия) при участии факультета иностранных языков Болонского университета (Италия)¹) и семинар повышения квалификации преподавателей русского языка 2011 г. на базе Университета китайской культуры (совместно с Центром международного образования МГУ им. М. В. Ломоносова). В 2013 г. Университет и фонд «Русский мир» подписали договор

---

¹ По ее результатам опубликован сборник «Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы».

о сотрудничестве, и уже в 2014 г. в вузе был открыт Кабинет фонда «Русский мир» [8].

Большая и кропотливая работа была проведена учеными и преподавателями факультета совместно с коллегами из Дальневосточного федерального университета при подготовке к изданию коллективной монографии «Русский язык и литература как фактор межкультурной коммуникации в Азиатско-Тихоокеанском регионе», которая вышла в 2013 г. [12]. Книга адресована специалистам в области изучения русского языка и литературы, преподавателям, аспирантам и студентам филологических факультетов вузов, а также всем, кто интересуется русским языком и литературой в Азиатско-Тихоокеанском и в других регионах.

Среди трудов, подготовленных учеными факультета русского языка и литературы [7–12, 28], следует упомянуть одну из наиболее интересных публикаций. Председателю попечительского совета Университета китайской культуры доктору Чжан Цзин-ху было предложено написать предисловия к переводу книги японского автора Икэда Дайсаку «Моральные уроки XX века: Диалоги с М. С. Горбачевым» [3], за которую писатель получил премию мира ООН. Вот небольшой фрагмент из этого предисловия: «Эти диалоги вели на исходе XX века два всемирно известных общественных деятеля – бывший президент СССР Михаил Горбачев и президент международной общественно-религиозной организации Сока Гаккай Интернэшнл Дайсаку Икеда. Основная тема книги – уроки и испытания, связанные с попыткой реализовать на практике идеалы социалистического гуманизма. Оба участника диалогов исходят из того, что социалистический гуманизм обнаруживал свои пределы и противоречия, и из того, что нельзя представить события конца XX столетия как победу либеральных ценностей, которые должны стать основой будущего. Настало время поиска подлинного гуманизма, оберегающего личность, ее достоинство и самоценность, оберегающего ее от новых искушений и катастроф» [32].

За более чем полувековой срок существования факультета русского языка и литературы Университета китайской культуры он превратился в один из крупнейших центров обучения специалистов в рассматриваемой области. Факультет пополнялся квалифицированными специалистами, расширялась и укреплялась его учебно-методическая и материально-техническая база, что в целом способствовало совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Со времени его открытия подготовлено почти 1600 студентов-русистов; защищены 116 магистерских и 12 докторских диссертаций. Выпускники факультета работают в самых разных сферах, в том числе в правительственных учреждениях – в Министерстве иностранных дел, Министерстве экономики; преподают в университетах, заняты торгово-экономическими связями с Россией и странами Восточ-

ной Европы и др. Все они стремятся максимально реализовать свои профессиональные знания и хорошо зарекомендовали себя в работе [8].

Выводы

1. Как показало исследование проблемы, первые опыты преподавания русского языка в Китае относятся к началу XVIII в., когда для императорской династии Цин стали готовить дипломатов и переводчиков русского языка. С этого времени и в Китае, и на Тайване интерес к русскому языку и его популярность выросли, без преувеличения, в геометрической прогрессии.

2. Обучение русскому языку в Китае за три столетия прошло путь от единичных, практически штучных вариантов подготовки переводчиков в XVIII–XIX вв. до институциональных форм образования в XX–XXI вв. Сегодня и в материковом Китае, и на Тайване русский язык изучается как один из иностранных языков, в ряде педагогических вузов и университетов осуществляется подготовка специалистов по русскому языку (преподавателей-русистов, журналистов, русистов-экономистов и др.).

3. Становление и развитие китайской и тайваньской (начиная с 1950-х гг.) русистики и практики обучения русскому языку, с одной стороны, и повышение интереса к русскому языку и литературе, рост их популярности в Китае и на Тайване, с другой стороны, – это процессы взаимосвязанные и взаимообусловленные. Упрочение позиций русского языка как иностранного не было поступательным, наблюдались как периоды подъема, так и стагнации и даже отката назад. Подобная дискретность, несомненно, определялась в первую очередь состоянием политических, социально-экономических, культурно-образовательных отношений между Россией (СССР), Китаем и Тайванем.

4. Несмотря на то, что политическая ситуация в мире значительно изменилась в последнее десятилетие и эти изменения не во всем благоприятны для России, русский язык по-прежнему является значимым и действенным рычагом культуры и, в значительной степени, политики. Учитывая, что отношения между Китаем (в том числе и Тайванем) и Россией имеют не только многовековую историю, но и определенные перспективы положительного развития, можно утверждать, что преподавание и изучение русского языка в определенной мере отвечает стратегическим интересам Китая и Тайваня, а значит, статус и популярность этого языка будут возрастать при условии сохранения Россией авторитета на международной арене.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром филол. наук, проф. О. Б. Акимовой*

Литература

1. Антиповский А. А., Боровская Н. Е., Франчук Н. В. Политика КНР в области науки и образования: 1949–1979. Москва: Наука, 1980. 288 с.
2. Боровская Н. Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае. Москва: ИДВ РАН, 2002. 146 с.
3. Дайсаку Икеда. Моральные уроки XX века: Диалоги. Москва: МГУ, 2011. 240 с.
4. Ду Яньян, Тенчурина Л. З. Высшее педагогическое образование Китая: современное состояние, проблемы и перспективы // Актуальные проблемы профессионального образования в целях устойчивого развития сельского хозяйства: сборник научных трудов МГАУ. Москва: МГАУ, 2006. С. 44–46.
5. Клепиков В. З. Современный Китай: вопросы воспитания // Педагогика. 2000. № 5. С. 92–98.
6. Клепиков В. З., Чжун Исин. Современный Тайвань: развитие образования // Педагогика. 1998. № 1. С. 101–106.
7. Ли Си-мэй. Образование. Колыбель тайваньских русистов // Тайваньская панорама. 2012. № 3. С. 22–27.
8. Ли Си-мэй. Русистика на Тайване: Традиции и современное положение // Инновационное преподавание русского языка в условиях многоязычия. Москва: РУДН, 2014. С. 207–212.
9. Ли Си-мэй. Самобытность человека и самобытность слова в философской концепции личности А. И. Солженицына // Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы. Москва: Московский государственный университет леса, 2004. С. 361–366.
10. Ли Си-мэй. Тестирование как способ контроля адекватности системы преподавания русского языка в Тайване // Материалы I Международной научно-практической конференции «Пути и средства развития теории и практики лингводидактического тестирования». Москва: РУДН, 2007. С. 125–127.
11. Ли Си-мэй. Тестирование и преподавание русского языка на Тайване // Вестник факультета русского языка и литературы Университета китайской культуры, Тайбэй. Вып. 10. 2007. С. 287–294.
12. Русский язык и литература как фактор межкультурной коммуникации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Тайбэй: Университет китайской культуры, 2013. 220 с.
13. Чжан Хункай, Тенчурина Л. З. Изучение и преподавание русского языка в Китае: история и настоящее // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Профессионально направленное обучение русскому языку иностранных граждан». 23–25 мая 2015 г. Москва: МАДИ, 2015. С. 252–256.
14. Чжао Ш. Преподавание русского языка Китая в последние 15 лет // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 200–201.
15. Ван Дао Цзюнь, Ху Чжун Пин. Принципы педагогики. Фунзянь: Фунзяньское образовательное изд-во, 1998. 167 с.

16. Ван Ли Пин. Иностранное обучение: как войти в интерактивную коммуникацию в аудитории // Обучение иностранным языкам и исследования. 2004. № 10. С. 18–37.

17. Ван Фан Лин. Что такое эффективный семинар? // Теория и практика образования. 2005. № 4. С. 27–38.

18. Го Юань Сян. Курс комплексно-практических видов деятельности: проект и осуществление. Пекин: Пекинский педагогический университет, 2001. 213 с.

19. Образование в КНР в новое время // под ред. Хэ Дунчан. Пекин: Синь чжунго, 1996. 136 с.

20. Пань Маоюань. Традиционное образование и реформа преподавания // Красное знамя. 1986. № 13. С. 27–36.

21. Программа действий, направленная на восстановление образования в 21 веке. Пекин: Пекинский педагогический университет, 1999. 157 с.

22. Су Дин Фан. Реформа иностранного обучения: проблемы и контрмеры. Шанхай: Изд-во Шанхайского ун-та иностр. языков, 2004. 125 с.

23. Хэ Дунчан. Исходя из действительности Китая, повернуться лицом к современности, миру, будущему // Народное образование. 1984. № 7. С. 5–38.

24. Цзэн Зи Вэй. Модели и требования английского интерактивного обучения // Педагогический обзор. 2004. № 6. С. 32–45.

25. Цзян Кунсай. Необходимо изменить учебники // Народное образование. 1984. № 7. С. 14–29.

26. Чжан Ци-юнь. Конфуцианство в свете современности. Тайбэй: Университет китайской культуры, 1985. 539 с.

27. Чжун Ци Цюань, Цуй Юнь Цунь, Чжан Хуа. Для возрождения китайской науки, для развития каждого студента // Платформа реформы фундаментального образования: опыт и анализ. Хуадон: Хуадонский педагогический университет, 2004. 256 с.

28. Chang Jen-Hu. Daisaku Ikeda. The Nobel Path of Education and Culture. Taipei, 2010. 189 p.

29. APA Style. 2011. Available at: http://big5.xjass.com/zy/content/2011-09/23/content_207928.htm (Accessed 29 February 2016).

30. APA Style. 2011. Available at: <http://www.moluch.ru/archive/44/5371/> (Accessed 24 February 2016).

31. APA Style. 2011. Available at: <http://morfema.ru/news/2009-11-01-6> (Accessed 24 February 2016).

32. APA Style. 2011. Available at: http://msupublishing.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=492:-xx-&catid=51:-2011 (Accessed 25 February 2016).

33. APA Style. 2011. Available at: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/141756/> (Accessed 24 February 2016).

34. APA Style. 2011. Available at: <http://www.russianchina.org/tag/russkij-yazyk> (Accessed 24 February 2016).

References

1. Antipovskiy A. A, Borevskaya N. E, Franchuk N. V. Politika KNR v oblasti nauki I obrazovaniya: 1949–1979. [China's policy in the field of science and education: 1949–1979]. Moscow: Publishing House Nauka. [Science]. 1980. 288 p. (In Russian)
2. Borevskaya N. E. Ocherk istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli v Kitae. [Essay on the history of the school and pedagogical thought in China]. Moscow: Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk. [Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences]. 2002. 146 p. (In Russian)
3. Daisaku Ikeda. Moralnye uroki XX veka: Dialogi. [Moral lessons of the XX century: Dialogues]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet. [Lomonosov Moscow State University]. 2011. 240 p. (In Russian)
4. Du Yanyan, Tenchurina L. Z. Higher Teacher Education in China: current status, problems and prospects. Aktual'nye problemy professional'nogo obrazovaniya v celjah ustojchivogo razvitija sel'skogo hozjajstva. [Actual problems of professional education for sustainable development of agriculture]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj agroinzhenernyj universitet imeni V. P. Gorjachkina. [Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy]. 2006. P. 44–46. (In Russian)
5. Klepikov V. Z. Modern China: Education Issues. *Pedagogika. [Pedagogy]*. 2000. № 5. P. 92–98. (In Russian)
6. Klepikov V. Z., Zhong Yixing. Modern Taiwan: the development of education. *Pedagogika. [Pedagogy]*. 1998. № 1. P. 101–106. (In Russian)
7. Li Hsi-mei. Education. Cradle Taiwan Russianists. *Taivanskaia panorama. [Taiwan Panorama]*. 2012. № 3. P. 22–27. (In Russian)
8. Li Hsi-mei. Rusistika na Tajvane: Tradicii i sovremennoe polozhenie. [Russian Studies in Taiwan: Tradition and the current situation]. Innovacionnoe prepodavanie russkogo jazyka v uslovijah mnogojazychija. [Innovative teaching of Russian language in a multilingual]. Moscow: Rossijskij universitet druzhby narodov. [Peoples' Friendship University of Russia]. 2014. P. 206–212. (In Russian)
9. Li Hsi-mei. The identity of the person and identity of the individual words in the philosophical concept of A. I. Solzhenitsyn. Problemy izuchenija i prepodavaniya russkogo jazyka i literatury [Problems of studying and teaching Russian language and literature]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj universitet. [Lomonosov Moscow State University]. 2004. P. 361–366. (In Russian)
10. Li Hsi-mei. Testing as a way to monitor the adequacy of the system of teaching of Russian in Taiwan. *Materialy I mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Puti i sredstva razvitija teorii i praktiki lingvodidakticheskogo testirovaniya»*. [Proc. 1-th Int. Symp. «Ways and means for development of the theory and practice of linguo-didactic testing»]. Moscow: Rossijskij universitet druzhby narodov. [Peoples' Friendship University of Russia]. 2007. P. 125–127. (In Russian)
11. Li Hsi-mei. Testing and teaching of the Russian language in Taiwan. *Vestnik fakul'teta russkogo jazyka i literatury Universiteta kitajskoj kul'tury*. [Bulle-

tin of the Faculty of Russian Language and Literature of the Chinese Culture University. Taipei, 2007. Issue 10. P. 287–294. (In Russian)

12. Russkii iazyk i literatura kak faktor mezhkulturnoi kommunikacii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione. [Russian language and literature as a factor of intercultural communication in the Asia-Pacific region]. Taipei: Universitet kitajskoj kul'tury. [University of the Chinese culture]. 2013. 220 p. (In Russian)

13. Zhang Khunkay, Tenchurina L. Z. Learning and teaching of the Russian language in China: history and present. Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Professionalno-napravlennoe obuchenie russkomu yazyku inostrannyh grazhdan. 23–25 maya 2015 g. [Proc. 4th Int. Symp. «Professional orientation of teaching of Russian foreign citizens»]. Moscow, 2015. P. 252–256. (In Russian)

14. Zhao Sh. Teaching Russian Language in China in the last 15 years. *Molodoj uchenyj. [Young Scientist]*. 2012. № 9. P. 200–201. (In Russian)

15. Wang Dao Jun, Hu Zhong Pin. Principy pedagogiki. [Principles of pedagogy]. Fujian: Funzjan'skoe obrazovatel'noe izd-vo. [Fujian Educational Publishing House]. 1998. 167 p. (In Russian)

16. Wang Li Ping. Foreign training: how to enter the interactive communication in the classroom. *Obuchenie inostrannym yazykam. [Teaching foreign languages and studies]*. 2004. № 10. P. 18–37. (In Russian)

17. Wang Fan Lin. What is the effective seminar? *Teoriya i praktika obrazovaniya. [Theory and Practice of Education]*. 2005. № 4. P. 27–38. (In Russian)

18. Guo Yuan Xiang. Kurs kompleksno-prakticheskikh vidov deyatel'nosti: proekt i osushchestvlenie. [The course of comprehensive-practical activities: project and implementation]. Beijing: Pekinskij pedagogicheskij universitet. [Beijing Pedagogical University]. 2001. 213 p. (In Russian)

19. Obrazovanie v KNR v novoe vremya. [Education in China in modern times]. Ed. by Hae of Dunchan. Beijing: Publishing House Sin' chzhungo, 1996. 136 p. (In Russian)

20. Pan Maoyang. Traditional education and teaching reform. *Krasnoe znamia. [Red Flag]*. 1986. № 13. P. 27–36. (In Russian)

21. Programma dejstvij, napravlennaya na vosstanovlenie obrazovaniya v 21 veke. [The program of action, aimed at the restoration of education in the 21st century]. Beijing: Pekinskij pedagogicheskij universitet. [Beijing Pedagogical University]. 1999. 157 p. (In Russian)

22. Su Ding Fang. Reforma inostrannogo obucheniya: problemy i kontrmery. [Reform of foreign teaching: problems and countermeasures]. Shanghai: Izdatel'stvo Shanhajskogo universiteta inostrannyh jazykov. [Publishing House of the Shanghai University of Foreign Languages]. 2004. 125 p. (In Russian)

23. Hae Dongchan. Based on the reality of China, to face the present, the world, the future. *Narodnoe obrazovanie. [Public Education]*. 1984. № 7. P. 5–38. (In Russian)

24. Zeng Zi Wei. Models and requirements interactive English teaching. *Pedagogicheskij obzor. [Pedagogical Review]*. 2004. № 6. P. 32–45. (In Russian)

25. Jiang Kansai. You need to change the textbooks. *Narodnoe obrazovanie. [Public Education]*. 1984. № 7. P. 14–29. (In Russian)
26. Chang Chi-yun. *Konfutcianstvo v svete sovremennosti*. [Confucianism in the light of modernity]. Taipei: Universitet kitajskoj kul'tury. [University of the Chinese culture]. 1985. 539 p. (In Russian)
27. Zhung Qi Quan, Cui Yun Cun, Zhang Hua. For the revival of Chinese science, for the development of each student. *Platforma reform fundamentalnogo obrazovaniya: opyt i analiz. [Platform of Fundamental Reforms of Education: Experience and Analysis]*. Huadong: Huadonskij pedagogicheskiy universitet. [Huadong Pedagogical University]. 2004. 256 p. (In Russian)
28. Chang Jen-Hu. Daisaku Ikeda. The Nobel Path of Education and Culture. Taipei, 2010. 189 p. (Translated from English)
29. APA Style. 2011. Available at: http://big5.xjass.com/zy/content/2011-09/23/content_207928.htm. (Translated from English)
30. APA Style. 2011. Available at: <http://www.moluch.ru/archive/44/5371/>. (Translated from English)
31. APA Style. 2011. Available at: <http://morfema.ru/news/2009-11-01-6>. (Translated from English)
32. APA Style. 2011. Available at: http://msupublishing.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=492:-xx-&catid=51:-2011. (Translated from English)
33. APA Style. 2011. Available at: <http://www.ruskiymir.ru/media/magazines/article/141756/>. (Translated from English)
34. APA Style. 2011. Available at: <http://www.russianchina.org/tag/russkij-yazyk>. (Translated from English)